

ТОРОПЕЦКИЕ ПОЯСА: ОПЫТ ВОССОЗДАНИЯ ТРАДИЦИИ

В. И. Ситников

Традиционное ручное узорное ткачество имеет древнюю историю и характеризуется во многих своих проявлениях как уникальное наследие народной художественной культуры, как бесценное собрание сокровищ народной мудрости. В этом наследии отражён богатейший художественно-творческий потенциал народа. Всё это заставляет предпринимать неустанные усилия, направленные на изучение и сохранение традиций народных художественных ремёсел.

В русле этих усилий можно назвать и деятельность кафедры народного художественного творчества Филиала Государственной академии славянской культуры в г. Твери, где регулярно проводятся фольклорно-этнографические экспедиции по Тверской области и реализуются этнообразовательные программы, предусматривающие активное включение экспедиционных материалов в учебный процесс.

Предлагаемый материал о торопецких тканых поясах представляет собой описание образцов ручного узорного ткачества локальной традиции, зафиксированных в экспедициях 2003–2005 гг., и опыта воссоздания этих образцов в условиях учебного процесса.

В результате фольклорно-полевых исследований кафедры НХТ Филиала ГАСК на территории Торопецкого района Тверской области было обнаружено одиннадцать тканых поясов (илл. 1). Общей чертой всех находок оказалась технология изготовления. Все пояса выполнены в технике браного ткачества «на бердышке» или «на ниту». Кроме того, можно говорить о достаточно устойчивом способе получения декора из семи узорных шерстяных нитей, т. е. об излюбленной и популярной форме заправки пояса. Такую одинаковую по количеству основных и узорных нитей заправку имеет половина зафиксированных в экспедиции поясов. Причём во всех случаях в нити основы входит некрашенная или крашенная льняная пряжа, а в качестве узорных нитей используется одноцветная шерсть. Этот устойчивый технологический приём заправки, пожалуй, можно рассматривать как своеобразную схему или формулу. Как известно, формульность характерна для народной художественной культуры в целом и выступает основой поливариантности народного творчества. В этом смысле торопецкие пояса прекрасно отражают названную закономерность народного искусства и в условиях единого технологического способа заправки представляют богатое разнообразие орнаментальных вариантов. Кроме поясов, выполненных с помощью семи узорных нитей, в торопецкой коллекции есть узенькие поясочки на три, на пять узорных нитей и пояса-словки, при изготовлении которых использовано девять узорных нитей. Здесь также проявляется многообразие вариантов орнаментации в декорировании пояса как традиционного элемента народного костюма. Закljučая комментарий относительно технологии изготовления торопецких поясов, следует заметить, что на уровне локальной традиции проявляется единство и общность ремесленных приёмов, имеющих повсеместное распространение.

Вместе с этим замечанием нельзя не сказать о том, что традиции народного художественного ремесла в данной местности сегодня оказываются практически окончательно утраченными. О владении навыками ручного узорного ткачества нам заявил только один информант — Фёдорова Таисия Фоминична, 1927 г. р., уроженка д. Матюшино, проживающая ныне в д. Уварово. Все остальные опрошенные нами старожилы 20–40-х годов рождения в лучшем случае были пассивными наблюдателями процесса ткачества или в раннем возрасте были помощниками старших при выполнении самых простейших операций. Обнаруженные у торопчан тканые пояса сохранялись ими как память о матерях или бабушках, изготовивших эти вещи. Для кого-то из информантов пояса, рулоны «новины», «постельники» и т.п. были подготовлены родителями в качестве приданого, кто-то сохранял пояс, некогда носимый бабушкой. Однако на вопрос о том, способны ли они повторить какой-либо образец ткачества, владеют ли они умениями, необходимыми для создания тканого пояса, наши информанты отвечали отрицательно. Как видим, произошёл разрыв преемственности традиционных форм коллективной (всеобщей!) художественной деятельности, и сегодня для сохранения традиционных ремёсел оказывается необходим посредник — профессионал, владеющий навыками в этой области творчества.

Черты традиционности торопецких поясов обнаруживаются не только на уровне технологии, но и проявляются во всём комплексе средств художественной выразительности. Орнаментация зафиксированных образцов разнообразна, но при этом декорирование в целом сохраняет стилистическое единство. Это единство проявляет себя в устойчивых фактурных сочетаниях фоновых нитей основы и узорных нитей орнаментального рисунка, в контрастном колористическом соотношении фона и орнамента, в общем композиционном решении узорного поля пояса и его каймы.

По способу орнаментации торопецкие пояса представлены двумя группами. Первая группа декорирована геометрическими орнаментами, а вторая украшена словесными надписями.

На самых узеньких торопецких тесёмочках (ширина 5–6 мм), в заправку которых включены только три узорные нити, располагается достаточно незатейливый геометрический орнамент. Таких тесёмок в экспедиции было зафиксировано три экземпляра. Один был изготовлен Т. Ф. Фёдоровой в двенадцатилетнем возрасте. Его орнаментальный узор составляют диагональные поперечные полосы, которые образуются путём поочерёдной пошаговой выборки узорных шерстяных нитей оранжевого цвета. Контрастное выделение орнамента обеспечивается, во-первых, за счёт цветового решения: сочетание оранжевых орнаментальных полос на чёрном фоне нитей основы и ограничение всей орнаментальной ленты белой нитью по кайме, во-вторых, за счёт выпуклого фактурного рельефа тесьмы, образуемого толстыми шерстяными нитями орнамента на ровной, гладкой плоскости тонких нитей основы. Аналогичным образом декорированы и два других поясочка, с той лишь разницей, что сам орнамент представляет собой пунктирное пошаговое чередование двух крайних узорных нитей и одной центральной. Вариантность изделий проявляется в цветовых решениях. Один поясок выполнен синими узорными нитями,

а другой — зелёными. В обоих случаях орнамент располагается на сероватом фоне льняных некрашенных нитей основы, а вся орнаментальная полоса окаймлена контрастной красной нитью. Эти пояски были показаны нам в г. Торопце Е. В. Васильевой, 1933 г. р., которая сообщила, что такими тесёмками «мужики подпоясывались». Пояски и рулоны «новины» хранятся у Евгении Васильевны как память о вещах, сделанных матерью.

Интересная закономерность орнаментации тканого пояса обнаруживается в ещё одной работе, выполненной в 1939 г. Т. Ф. Фёдоровой. Здесь на лицевой стороне чётко читается мотив ромба, а на обратной изнаночной стороне образуется равномерное чередование косоугольного креста. Таким образом, в узор пояса включены основные архаичные орнаментальные символы: крест — солярный знак — и ромб — плодородие земли. В заправке пояса использовано пять узорных сиреневых шерстяных нитей, которые ложатся на сине-серый фон тонких крашенных льняных нитей основы. В качестве каймы использована белая нить. За счёт яркого и вместе с тем спокойного цветового контраста, а также разницы в толщине узорных нитей и нитей основы вытканый орнамент выглядит очень рельефно.

Наибольшее разнообразие орнаментальных сюжетов представляют пояса, в которых использовано семь узорных нитей. Например, на поясах, хранившихся у А. С. Ермаковой, 1922 г. р., из д. Некрашово, вытканы орнаментальные мотивы полусвастики и полуромба с крестом внутри. Пояс со свастическим орнаментом повторяет этот мотив как средствами тёмных фиолетовых шерстяных узорных нитей, так и идентичным рисунком образующимся на поле пояса. Композиция завершается розовыми нитями каймы, пролегающими по некрашеным льняным нитям основы. Другой поясик также сохраняет негативно-позитивное воплощение тканого узора в орнаментальной ленте. Сохраняется и рельефность фактуры текстильного изделия, достигаемая различной толщиной узорных и основных нитей. Меняется лишь колорит. Ромбический орнамент выткан узорными шерстяными нитями зелёного цвета по коричневым нитям основы и оттенён белой каймой.

Ещё один пояс с ромбическим орнаментом был представлен нам в г. Торопце Е. В. Васильевой. Орнаментальный мотив ромба с отростками в графике вытканного рисунка усечён ровно на половину, и, таким образом, мы опять видим полуромб. Этот пояс и по фактуре, и по колористике, и по общему композиционному решению схож с полусвастическим поясом из д. Некрашово.

Всего один пояс с геометрическим орнаментом удалось обнаружить в Торопецком филиале областного объединённого краеведческого музея. Орнаментальный сюжет пояса связан с широко распространённым S-образным знаком — «гуськом». Очень мягкая цветовая гамма — голубые узорные нити укладываются на светло-серый фон некрашеной льняной основы и оттеняются охристой полоской каймы — выделяет этот пояс из всех названных.

Здесь же, в музее, был зафиксирован ещё один пояс, который мы относим к группе текстильных изделий, украшенных текстовыми надписями. Содержание надписи представляет собой текст, по-видимому, некогда популярной народной песни: «...милая подруга брала перо, чернила в руки и писала другу милому письмо

от несчастной, большой своей скуки. Не живи цветок в разлуке, не ищи лучше меня — возьми меня, возьми мой пояс в руки» (все тексты поясов представлены для публикации в исправленном виде, т. е. в соответствии с нормами современного языка. — В. С.). Предположение о принадлежности текста, украшающего пояс, к песенному народному творчеству подтверждается другими находками. В семье торопчан Яковлевых Алексея Ивановича, 1923 г. р., и Александры Васильевны, 1922 г. р., удалось обнаружить ещё один аналогично украшенный пояс. Точная иконография текстовой орнаментации выглядит следующим образом: «ОХЗАЧЕМ — ОГОНЬВЫ — ЗЖИГАЛИТКОГДАВЫДУМАЛИ — ТУШЫТЗАЧЕМ + ВЗАВЛЕКАЛИКОГДА + НДУМАЛИЛЮБЛЮЯГЛАЗГИГОЛУБЫЯ — ЛЮЯ ЛЮБЛЮ — ЯКРУГЛОЯ — ЛИЦО...» (илл. 2). По-видимому, данные слова можно соотнести со следующими строчками: «Ох, зачем огонь вы зажигали, когда не думали тушить? Зачем меня вы завлекали, когда не думали любить? Люблю я глазки голубые, люблю я круглое лицо...» Этот текст, без сомнений, следует отнести к народной песенной лирике. Причём песня была, очевидно, весьма популярна, о чём свидетельствует наличие её вариантов в соседних районах. Так, в экспедиции по Жарковскому району Тверской области была записана песня с такими строчками:

Кого я верно, верно полюбила,
Тому всю правду расскажу.
Свою я буйную головку
На белу грудь ему склоню.

Люблю я глазки, глазки голубые,
Люблю я ласковы слова,
Люблю я волосы витые,
Люблю вдалого молодца.

Зачем вы лампу, лампу зажигали,
Когда не думали тушить?
Зачем любовь, любовь вы заключали,
Когда не думали любить?

В Торопецком районе конкретно этот вариант песни в музыкальном исполнении нам не встретился, но схожесть текстов очевидна. Традиция декорирования поясов поэтическими текстами имела широкое распространение ещё в начале XX в. Можно сослаться, к примеру, на публикацию о надписях на поясах в Пермском Прикамье А. Черных в альманахе «Традиционная культура» и согласиться с автором в том, что «широкая популярность песен и романсов литературного происхождения в народной среде совпала с распространением моды на пояса с буквенными знаками и текстовыми надписями»¹.

Последний пояс с надписью, который удалось зафиксировать в торопецких экспедициях, принадлежал жительнице д. Некрашово А. С. Ермаковой. Надпись на поясе гласит: «Если любишь — не стыдись, любовь открой, а не любишь —

откажись, моё сердце успокой. Люблю я тебя как ангел бога. Агафья Степановна пояс ткала...» (илл. 3).

Не ставя задачу анализа текстов, отметим декоративные характеристики надписей на поясах. Все три образца отличаются единством стиля, что проявляется в поразительном сходстве внешнего облика начертания шрифта. Можно полагать, что это обусловлено возможностями технологии, хотя не следует исключать и возможность взаимообучения народных мастериц, передачи не только ремесленных навыков, но и устоявшейся иконографии в орнаментации тканых изделий. Общей является и манера отграничения каждого слова текста каким-либо декоративным значком. В одном случае это ромб, образуемый четырьмя штрихами-точками всех узорных нитей, в другом — маленькие крестики, расположенные у самой каймы и выполненные тремя крайними узорными нитями, в третьем — маленькая точка центральной узорной нити, которая появляется благодаря одному пробросу утка. Все пояса выполнены единым технологическим способом заправки девяти узорных шерстяных нитей, на которые приходится по две значительно более тонкие нити основы. Следствием этого является одинаковая ширина поясов (а следовательно, и шрифтов), в целом сходной оказывается их текстильная фактура, кроме того, следует указать на единое композиционное соотношение узорного поля пояса и каймы. Даже колористика поясов достаточно сходна. Два из них выполнены тёмно-красными узорными нитями, которые контрастно выделяются на фоне некрашеной льняной основы. Третий пояс, наоборот, орнаментирован яркими и светлыми малиновыми нитями по тёмно-коричневому фону основы.

В завершении описания облика торопецких экспедиционных находок несколько слов следует сказать о декоративном оформлении концов поясов. У большинства образцов концы оформлены весьма лаконично — незатканые нити обрезаны и либо завязаны узлом, либо туго перевязаны одной из нитей. Интересным представляется оформление кистей на концах пояса с полусвастическим орнаментом А. С. Ермаковой из д. Некрашово. В качестве кистей здесь пришиты узкие полоски разноцветных матерчатых лоскутков. Сама Анастасия Семёновна не смогла дать пояснений по поводу такого способа украшения. Возможно, что это действительно некогда принятая форма декоративного убранства пояса, а может быть, это способ обозначить то, что орнаментальный узор заимствован у другого мастера, и, чтобы вместе с узором не отнять у него его умение, на копию должен быть пришит кусочек материи. Для финоугорских народов такая форма охранительных магических действий была характерна и существовала ещё в начале прошлого века². Поэтому вполне возможно, что мы имеем дело с проявлением этой традиции. Пояс Яковлевых из Торопца завершают кисти, выполненные традиционным и широко распространённым способом. Незатканые нити основы собраны в два пучка и обвиты той же шерстяной нитью, которая использована в узоре с добавлением ещё одной шерстяной нити светлого зелёного цвета. На концах этих обвитых шнуров из узорных нитей сделаны пары нижних свободно свисающих кистей. Начало кистевых шнуров прикрывается верхней кистью зелёного цвета, прикреплённой на самом основании пояса.

Оценивая в целом торопецкие текстильные этнографические образцы, справедливым будет признание их высокого, добротного ремесленного и художественного уровня, стилистической цельности и гармоничности, обусловленных ярко выраженной традиционностью. Каждый пояс — произведение высокого художественного вкуса, демонстрирующее поразительную тщательность, аккуратность и мастерство исполнения.

В качестве вывода отметим, что наличие в торопецкой ремесленной традиции двух групп поясов — с геометрической и текстовой орнаментацией, по-видимому, следует рассматривать как момент сохранения старого, канонического и восприятия нового, связанного с утверждением народно-бытового жанра в народном творчестве. Если геометрические орнаменты поясов, оставаясь неизменными, доносят смыслы архаичной сакральной символики, то пояса-словки представляют собой отражение реальной повседневности, которая запечатлена текстами популярных в данной местности песен. Наряду с этим следует признать, что распространённость поясов с текстовой орнаментацией свидетельствует о снижении сакральной функции пояса, об изменении его семантического значения, о трансформации фольклорной традиции. Об утверждающемся народно-бытовом жанре и некой переходной форме народного искусства, сочетающей в себе черты архаики и современности, в начале прошлого века убедительно писал В. С. Воронов. Торопецкие находки представляются наглядным подтверждением типичности явлений, наблюдаемых исследователями в традиционной культуре.

Собранный экспедиционный материал, безусловно, предполагает дальнейшее его использование в качестве основы научно-исследовательских изысканий и практической деятельности, преследующей цели сохранения фольклорного наследия в условиях современной культуры. В том, что сегодня необходимы особые усилия в направлении сохранения подлинных образцов народной традиционной художественной культуры, уже ни у кого нет сомнений. С каждым годом ситуация вытеснения фольклорного пласта из структуры актуальной культуры всё более усугубляется. В 1924 г. В. С. Воронов в своей работе «Крестьянское искусство» указывал на то, что среди русского культурного общества, видимо, городского населения, несравненно чаще можно встретить человека, искренно изумляющегося тому, что существует крестьянское искусство, чем человека, который бы имел об этом художественном явлении хотя бы элементарное представление и краткие сведения³. Сегодня уже сама деревня очень мало осведомлена о «крестьянском искусстве». Именно поэтому на кафедре НХТ тверского филиала ГАСК осознанно и целенаправленно реализуется установка на включение в учебный процесс экспедиционных материалов. Глубокое убеждение в том, что и учебная, и художественно-творческая работа на факультете должны осуществляться в рамках аутентичных форм современного фольклоризма, т. е. на основе освоения и воссоздания явлений фольклора в их подлинном виде, обуславливает особую роль фольклорно-полевой практики и использование экспедиционных материалов в качестве главной источниковедческой базы всей работы в целом.

Реконструкции этнографических образцов составляют основное содержание курсов «Народное декоративно-прикладное творчество», «Народный костюм», «Художественная обработка текстиля» и др. Здесь студенты пытаются максимально полно воссоздать традиционную технологию образцов пластического фольклора, их художественную стилистику и образное содержание. В общем плане методика постижения студентами традиций пластического фольклора предполагает поэтапное формирование умений. На начальном этапе освоения ремесленных навыков перед студентом ставится задача копирования подлинного этнографического образца. Следующим шагом включения в традицию является создание варианта, имеющего допустимые, возможные в рамках традиции отличия от оригинала. И только тогда, когда достигается свобода в варьировании, появляется реальная возможность переходить на уровень творческой импровизации в рамках локальной традиции (илл. 4). Данная методическая схема постижения традиции — от копирования через варьирование к импровизации — используется как концептуальная основа, как принципиальный подход, но в условиях временной ограниченности учебного процесса реализовать её удаётся чаще всего лишь эскизно. Приблизиться к полной реализации данной схемы помогают внеаудиторные формы работы со студентами и стимулирование их самостоятельной художественно-творческой деятельности за рамками учебного процесса.

Среди таких многообразных форм работы можно назвать ежегодно проводимые силами преподавателей и студентов кафедры выставки к Дням славянской письменности и культуры, которые являются своеобразным отчётом о творческих результатах освоения различных видов народного декоративно-прикладного творчества. Выставки имеют широкий доступ для посетителей, так как экспонируются в выставочных залах областного центра. В рамках выставок проводятся мастер-классы для учащихся школ города, концерты и народные праздники, и таким образом создаётся комплекс мероприятий, способствующих популяризации традиций народной художественной культуры.

В качестве другого примера можно указать на ежегодно организуемые и проводимые детские областные фольклорные лагеря, которые для студентов являются одним из видов художественно-педагогической практики. Содержание работы в летнем детском лагере связано с приобщением детей к местным фольклорным традициям. Полученные знания и умения в области традиционной народной художественной культуры студенты передают детям, тем самым увеличивая круг современников, способных достаточно полноценно функционировать в сфере фольклорных традиций. Расширение аудитории, занимающейся традиционными художественными ремёслами, позволило организовать совместно с областным Домом народного творчества отдельный самостоятельный конкурс по ручному узорному ткачеству. Удалось провести уже два (с периодичностью один раз в два года) областных конкурса традиционного ручного ткачества. Исполнительский уровень представляемых на конкурс работ раз от разу нарастает как среди юных мастеров, так и в молодёжной студенческой и взрослой среде. О признании высокого качества владения художественным ремеслом не только на местном уровне, но и на

всероссийском может служить факт успешного участия студентов кафедры в межрегиональных и Всероссийских фестивалях и конкурсах.

Мы уверены, что только в единстве научно-исследовательской, этнообразовательной и фольклористической художественно-творческой деятельности сегодня можно достичь удовлетворительных результатов в отношении задачи сохранения нашего поистине бесценного фольклорного наследия.

¹ Черных А. В. «Сей поесь следует носить...» (надписи на поясах в Пермском Прикамье) // Традиционная культура: науч. альманах. 2003. № 3 (11). С. 44.

² См.: Лебедева С. Х. Удмуртская народная одежда. Ижевск: Удмуртия, 2008. С. 20.

³ Воронов В. С. Крестьянское искусство. М.: Гос. изд-во, 1924. С. 5–6.